

Н.И. Данилова

Институт гуманитарных исследований

и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,

г. Якутск, Россия

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ С СЕМАНТИКОЙ СОВПАДЕНИЯ С МОМЕНТОМ РЕЧИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье дается семантический анализ глагольных форм настоящего-будущего времени в якутском языке с точки зрения функционирования этих форм в речи. На примерах из художественных текстов продемонстрированы категориальное (или инвариантное) значение и его модификации. Показано, что эти модификации обусловлены конкретной ситуацией речи или лексико-семантической принадлежностью глагольной основы.

Ключевые слова: глагол, форма, функция, семантика, ситуация.

The article gives the semantic analysis of verb forms of the present-future tense in the Yakut language in terms of the functioning of these forms in speech. Examples of literary texts demonstrated categorical (or invariant) value and its modifications. It is shown that these modifications are due to the specific situation of speech or lexico-semantic-based verbal basis.

Key words: verb, form, function, semantics, situation.

Исследование теоретических проблем и решение практических вопросов якутского языка традиционно шли в русле развития российской лингвистики. Представленный анализ глагольных форм якутского языка со значением совпадения с моментом речи выполнен в рамках концепции школы функциональной грамматики А.В. Бондарко. Функциональная грамматика, согласно этой концепции, «специально ориентирована на изучение и описание закономерностей функционирования единиц грамматического строя языка» [1, с. 25]. Такой подход отвечает задачам современной лингвистики, нацеленной на системно-структурный анализ языкового строя в различных аспектах.

Категория темпоральности в якутском языке образует функционально-семантическое поле, ядро которого составляют формы индикатива с грамматическим значением времени. Ядро, в свою очередь, дифференцируется по признаку синтетичности и аналитичности способа формального выражения. Синтетические формы времени составлены при помощи грамем настоящего-будущего времени на *-ар*, будущего на *-ыах*, недавнопрошедшего времени на *-т* (*-д*, *-л*, *-н*), преждепрошедшего на *-быт*+аффикс принадлежности, прошедшего результативного на *-быт*+аффикс сказуемости.

Семантику совпадения с моментом речи в якутском языке передает форма настоящего-будущего времени или презенса-футурума, которое во всех тюркских языках представлено граммами *-а* и *-р*.

Поскольку в якутском языке обе формы настоящего времени в третьем лице представлены в одной словоформе: *бар-а-р* (ед.ч.), *бар-а-р-лар* (*бараллар*) (мн.ч.), функциональные

возможности третьего лица более обширны. А первые два грамматических лица представлены единственной формой на *-a*, что естественным образом сужает их функциональные возможности. Таким образом, в целом настоящее время как результат синтеза двух разных форм имеет чрезвычайно широкий семантический потенциал.

В семантической структуре формы на *-ap* Е.И. Коркина выделяет четыре основных значения. Первое из них: «обозначение действий, не ограниченных конкретными временными рамками, а происходящих, постоянно или естественных по своей природе» [6, с. 46]. Во-вторых, форма на *-ap* обозначает действия, которые, «начавшись раньше, продолжаются в момент речи» [там же, с. 47]. Третье значение – обозначение действий, предстоящих после момента речи. И, наконец, форма на *-ap* связана с обозначением действий, совершенных в прошлом.

Приведенная семантическая характеристика настоящего-будущего времени позволяет говорить не только о темпоральном характере этой формы, но и об ее аспектуальном составляющем. К примеру, первое из приведенных значений несет аспектуальное значение длительности действия. Обоснованием для такой трактовки служит то обстоятельство, что сема одновременности с моментом речи «вклинивается» в другую семантическую плоскость, где превалирует значение признака действия.

Инвариантное значение презенса, т.е. значение совпадения события с моментом речи представлено в следующих примерах: *Дуня атабын тумсуанан уктэнэн таһырдыа тахсаары аанна барар* [4, с. 43] «Дуня наступаая на цыпочки, чтобы выйти на улицу, идет к двери»; *Үлэм-хамнаһым хааллаба диэн ытыы олоробун* [7] «Сидишь и плачешь по поводу того, что вся работа встала»; *Кыһыта бэрт ээ, ол иһин айабалы сатаан сангарабын* [2, с. 436] «Обидно ведь очень, поэтому вынужденно говорю».

В приведенных примерах семантика презенса подкреплена самой представленной ситуацией. В первом и втором предложениях событие представлено так, что оно происходит на глазах говорящего, повествование ведется также от его лица, поэтому присутствие момента речи оказывается более выпуклым на всем фоне граммы. В третьем предложении повествование ведется от первого лица (или от говорящего) и событие как бы вклинивается в момент речи.

Значение презенса часто может быть модифицировано так, что событие происходит регулярно или часто, по протяженности оно дольше момента речи. В таких случаях обычно речь идет о действиях, мыслимых как свойство предмета, о котором повествуется. Рассмотрим примеры: *Сылайбыт сынньанар, тонмут тохтуур, ачыктаабыт аһыыр* (Амма Аччыгыйа. Сааскы кэм. Якутск, 1952, с. 329) «Уставший отдыхает, замерзший останавливается, проголодавшийся ест»; *Дуня урут кыраттан да тымта түһэрэ суох буолбут, ол оннугар нангыл, намчы сигили кэстөр* [9, с. 320] «У Дуни исчезла привычка выходить из себя по пустякам, вместо этого виден спокойный, нежный нрав». Как видно из приведенных примеров, действие в этом случае представлено так, что в этих случаях точкой отсчета времени служит не момент речи, а наоборот, момент речи вклинивается в определенный отрезок длительного, обычного для грамматического лица действия. Таким образом, в данных глагольных словоформах доминирующим является значение признаковости, а не презенса.

Иногда действие, начавшись в момент речи, продолжается и после: *Сандаарка кэлэн ампаар муннугуттан быган көрөр* [4, с. 226] «Сандарка подходит и выглядывает из-за угла амбара»; *Обонньордоох эмээхсин оһох кулүгэр түһэллэр* [там же, с. 137] «Старик со старухой бросаются за печь». Как видно из приведенных примеров, такому смысловому варианту значения презенса способствует лексическое значение глагола. Как правило, это динамические непереходные глаголы.

В некоторых случаях презенс представлен в таком виде, когда в нем превалирует значение прошедшего времени. Это значение близко к предыдущему, но здесь речь идет о событии, которое к моменту речи уже произошло, завершилось. Приведем примеры: *Кини иһиллээн турбахтыыр* [10, с. 32] «Он некоторое время стоит, прислушиваясь»; *Күөл уутун бүүрүгэ чарчыйа мууһураар* [там же, с. 3] «Закраины воды в озере неровно покрываются льдом». В таких предложениях употребляются глаголы, не мыслимые как статический признак предмета. В большинстве своем это динамические глаголы, а отрезок времени, в течение которого происходило событие, указывается каким-либо способом, например, аспектуальным показателем недлительного действия *турбахтыыр* «недолго стоит». В плоскость прошедшего времени событие переносится также при помощи результативных глаголов: *мууһураар* «покрывается льдом».

В якутском языке чрезвычайно часто встречается употребление временной формы на *-ар* в значении так называемого «настоящего изобразительного». В этом случае событие разворачивается на самом деле не в момент речи, а произошло раньше, но говорящий описывает его сейчас и ему принадлежит решающая роль в определении времени события. Это присущее многим языкам разной типологической принадлежности значение чаще всего обнаруживается в художественных произведениях, поэтому естественно предполагать у него стилистическую окраску. Рассмотрим это значение в конкретных предложениях: *Борук-сорук буолар. Тымныы сырылыыр. Талба мууһа хайыта тоҥон, сыыр аннынан нүгсүйтэлиир* (Амма Аччыгыйа. Сааскы кэм. Якутск, 1952, с. 170) «Смеркается. Мороз трещит. Лед речки Талба, раскалываясь от мороза, грохочет время от времени по берегу»; *Халлаан харангарар. Этинг этэр* «Небо темнеет. Гром гремит. *Түптэ буруота сир кырсынан сыылар*» [10, с. 73] «Дым от костра стелется по поверхности земли». В приведенных примерах действие-событие в форме настоящего времени создает общий фон для других событий, происходящих на самом деле в момент речи.

Исследователи якутского языка отмечают также широкое употребление глагола в форме настоящего времени для обозначения будущего, еще несовершенного действия: *Ылдьаа уонна Микшитэ, мин эһиги тускутугар мань иһэбин* [8, с. 16] «Илья и Никита, за вас я пью». В приведенном примере действие, хотя оно и повернуто на плоскость будущего, должно свершиться в ближайшем будущем, в рамках настоящей речевой ситуации.

Очень часто отнесенность действия к будущему подкрепляется лексическим средством соответствующего содержания: *Алтыс сарсыардабар эмтээчи луохтуурбут: «Сарсын сарсыарда тыллаабы госпитальга барабын» – диэн биллэрбитэ* [3, с. 24] «В шестое утро наш лечащий доктор сказал: «Завтра утром едушь в тыловой госпиталь».

Большой интерес в рамках семантического анализа представляет отрицательная форма настоящего времени. В случаях прямого, собственно темпорального употребления эта форма означает, что действие или событие в момент речи не происходит, не наблюдается. Рассмотрим примеры: *Эйигин олус таптыыр киһи баар. Оттон эн кинини хайыырын биллибэт* [8] «Есть человек, очень любящий тебя. А ты как к нему относишься, не известно (букв.: не знается)»; *Костя онно тобо сэрэниэх тустаабын кини бэйэтэ да чопчу билбэт* [5, с. 247] «Почему Костя должен остерегаться этого, он и сам не знает».

Таким образом, семантику совпадения с моментом речи в якутском языке передает форма настояще-будущего времени или презенс-футурума, которое во всех тюркских языках представлено граммемами **-а** и **-р**. Инвариантным значением этой формы является значение совпадения события с моментом речи. Значение презенса часто может быть модифицировано так, что событие происходит регулярно или часто, по протяженности оно дольше момента речи. В некоторых случаях презенс представлен в таком виде, когда в нем превалирует значение прошедшего времени. В якутском языке чрезвычайно часто встречается употребление временной формы на **-ар** в значении так называемого «настоящего изобразительного». В этом случае событие разворачивается на самом деле не в момент речи, а произошло раньше, но говорящий описывает его сейчас и ему принадлежит решающая роль в определении времени события. Все модификации инвариантного значения обусловлены, как видно из примеров, конкретной ситуацией речи или лексико-семантической принадлежностью глагольной основы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики. Введение, аспектуальность, временная локализованность. М., Комкнига, 2007.
2. *Данилов С.* Сүрэх тэбэрин тухары. Якутск, 1967.
3. *Данилов Софрон.* Күн сырдыга. Якутск, 1982.
4. *Ефремов С.* Талыллыбыт айымньылар. Якутск, 1964.
5. *Заболоцкай Н.* Күн да уһун. Якутск, 1968.
6. *Коркина Е.И.* Наклонения глагола в якутском языке. М. Наука, 1971.
7. *Софронов А. И.* Талыллыбыт айымньылар. Якутск, 1965.
8. *Таас Д.* Талыллыбыт айымньылар. Якутск, 1954.
9. *Федоров А.* Талыллыбыт айымньылар. Якутск, 1962. Т. 2.
10. *Якутскай Н.* Төлкө. 1 кинигэ. Якутск, 1960. Т. 1.